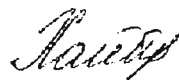

0- 798163

На правах рукописи

ХАЙБУЛИНА ГАЙША НИЛЬЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10. 02. 01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА – 2012

Работа выполнена на кафедре русской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна,
заведующий кафедрой русской
филологии БашГУ (г. Уфа)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Альмира Камилловна,
кафедра русского языка и литературы
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет» (г. Уфа)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000791917

кандидат филологических наук, доцент
Аюпова Светлана Будимировна,
кафедра русского языка ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный
педагогический университет» (г. Уфа)

Ведущая организация:

Филиал федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего профессионального
образования «Казанский (Приволжский)
государственный
университет» в г. Елабуга

Защита диссертации состоится «28» ноября 2012 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 183. 02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета по адресу 450074, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32., с авторефератом – в научной библиотеке и на официальном сайте БашГУ. Автореферат разослан «26» октября 2012 г.

Ученый секретарь

В.Л. Ибрагимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено комплексному изучению психологических терминов, называющих различные психосоматические состояния человека (тревожной личности).

Происходящие в общественной жизни события наиболее наглядно отражаются в лексике языка. Изменяющаяся действительность, требуя новых наименований, активизирует, в свою очередь, отдельные звенья лексической системы языка. Научные достижения конца XX – начала XXI вв. наложили отпечаток, в первую очередь, на терминологию, как на наиболее интенсивно развивающийся пласт лексического состава языка, подвергшегося существенному влиянию экстралингвистических факторов. В последние десятилетия стали появляться специальные терминологические системы, объединяющие слова той или иной области знаний, а в 80-е годы XX века появляется новая самостоятельная область знания – терминоведение – комплексная научная дисциплина, изучающая специальную лексику.

Сфера использования любых терминов ограничена рамками той науки, которую они обслуживают. Это позволяет терминологическим единицам функционировать в своей узкоспециальной терминосистеме, выявляя при этом все свои структурные, семантические и функциональные особенности.

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию терминологии тревожной личности в составе психологической лексики.

Актуальность исследования психологической терминологии обусловлена:

- потребностью представления психологической терминологии в виде строго упорядоченной системы, которая соответствует современному уровню развития науки и отвечает общим тенденциям современных исследований, направленных на изучение лингвистических явлений не изолированно, а в тесной связи с различными отраслями знаний (логикой, психологией, медициной);
- необходимостью выявления подвижности границ терминологии в результате усовершенствования научного знания и необходимости унификации и упорядочения терминологии определенной области знания;
- выявления основных тенденций ее развития, определение закономерностей семантической и структурной организации терминологии.

Психологическая терминология, составляющая основу языка науки, играющая ведущую роль в процессе общего познания, ещё не получила системного лингвистического описания, которое раскрыло бы особенности лексико-понятийной структуры, развития, образования, функционирования

терминов данных наук. Исследование подязыка психологии представляет собой значительный интерес как в плане развития психологической терминологии в связи с эволюцией языковой системы и истории общества, так и в плане этимологического генезиса терминов.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые исследуется терминология тревожной личности в лексико-семантическом, структурном и динамическом аспектах ономастическом и лексикографическом аспектах; представлено системное описание психологической терминологии которой присущи системные отношения, характерные для лексики русского языка. Научная новизна содержится и в подходе к описанию термина как к наиболее информативной единице специальной лексики, играющей важную роль в процессе познания. В итоге дана общая лингвистическая характеристика психологической терминосистемы на современном этапе её развития.

Объект исследования - слова и словосочетания, используемые в качестве обозначений понятий тревожной личности.

Предмет исследования - лингвистические и экстралингвистические особенности формирования и современное состояние психологической терминологии тревожной личности.

Материалом исследования послужили лексические единицы (термины), извлеченные из современной психологической литературы, лексикографических изданий, учебников, учебных пособий, а также психологические наименования, функционирующие в художественных и публицистических текстах и в разговорной речи. Объем терминологической лексики – более 1200 наименований.

Рабочая гипотеза настоящего исследования состоит в том, что наименования состояний тревожной личности, представляют собой строго упорядоченную систему, которой присущи системные отношения, характерные для лексики русского языка.

Цель диссертационной работы - рассмотрение и многоплановый анализ психологической терминологии в лексико-семантическом, словообразовательном и функциональном аспектах в системе русского языка.

В качестве первоочередных **задач**, определившихся в соответствии с поставленной целью, можно выделить следующие:

- описать историю возникновения терминов тревожной личности, указав их русские и иноязычные истоки, способы терминообразования и употребление в языке.

- выявить сущность понятия «термин» и место термина в лексической системе русского языка;

- представить обзор основных направлений в изучении терминологии в отечественной и зарубежной лингвистике;
- описать основные способы упорядочения научной (психологической) терминологии;
- проанализировать логико-понятийные аспекты термина;
- охарактеризовать тенденции в развитии психологической терминологии.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды в области исследований термина как знака и единицы языка, его функций и места в лексической системе (В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, М.Н. Володиной, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, О.С. Ахмановой, В.М. Лейчика, В.П. Даниленко, Л.А. Капанадзе, С.В. Гринева-Гриневича, А.К. Сулеймановой, В.Д. Табанаковой и др.); работы по психологии тревожной личности и кризисным состояниям человека (А.Г. Асмолова, Т.Ю. Артюховой, К. Изард, В.В. Козлова, Р. Мэй, А.М. Прихожана, А.А. Реана, Ч. Спилбергера, Л. Ханина, Г.С. Салливана, К. Хорни и др.).

Основными *методами* исследования являются общелингвистический метод научного описания (ключевыми приёмами которого выступают следующие: сбор, наблюдение, обработка и интерпретация исследуемого материала), метод компонентного анализа значения терминов, аналитический метод (анализ дефиниций терминов в энциклопедиях), а также описательно-сопоставительный метод и систематизация научной литературы по терминоведению, метод эксперимента и апробации результатов исследования в среде специалистов — психологов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Психологическая лексика представляет собой упорядоченную систему, которой присущи системные отношения, характерные для лексики русского языка.
2. Терминология тревожной личности разнородна по своему составу; для нее характерны термины, функционирующие в терминологии как готовые единицы, заимствованные из других подсистем языка; в нее входят слова общеупотребительного языка, общенаучная лексика и общепсихологические термины. Специфика данной терминологии проявляется в процессах терминологизации общеупотребительных слов и детерминологизации номинативных единиц, обозначающих понятия других наук.
3. Для терминологии тревожной личности наиболее характерными и частотными являются морфологический, лексико-семантический и синтаксический способы словообразования, поскольку они позволяют наиболее точно передать сложное содержание современной психологии тревожной личности.

4. Заимствованные иноязычные термины не оказали существенного влияния на изменение характера психологической терминологии. В составе многих терминов по психологии имеются национальные и интернациональные терминоэлементы, из которых складывается семантика большинства психологических терминов.
5. Термины тревожной личности находят отражение не только в специальных терминологических словарях, но и толковых словарях русского языка, рассчитанных на широкий круг носителей языка. В толковых словарях представлены различные типы определений названий психосоматических и кризисных состояний личности.

Теоретическая новизна данного исследования заключается в многоаспектном анализе психологической терминологии, в определении её семантических, деривационных и функциональных особенностей, источников её формирования, в описании проблем унифицирования, в обоснованной фиксации особенностей развития психологической терминологии на современном этапе.

Практическая значимость диссертации в том, что результаты исследования могут быть использованы для подготовки и чтения лекционных курсов «Современный русский язык», «Лексикология», «Актуальные вопросы современного терминоведения и терминографии», «Теория номинации», «Культура речи», «Функциональная дериватология» и др. Основные положения исследования могут быть полезны в подготовке специалистов психологов особенно при овладении ими специальностью. Частично результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении терминологических словарей и разработке учебных пособий по терминологии.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры русской филологии БашГУ (2010, 2011, 2012 г.г.). Отдельные положения исследования отражены в публикациях в периодических изданиях из списка ВАК РФ (в «Вестнике Башкирского университета», 2012 г.; в статье к международной конференции в г. Уфа февраль 2011 г.; в статьях в сборниках научных публикаций аспирантов и преподавателей БашГУ (2009 г.), ЧелГУ (2011 г.); по результатам исследования подготовлен словарь-справочник «Психология тревожной личности: психолого-филологический словарь-справочник» (2012 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность и новизна работы, формулируется цель и задачи исследования, раскрываются его теоретическая значимость и практическая ценность, описываются материал и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на

защиту; предоставляются сведения об апробации основных положений диссертации, указываются источники языкового материала.

В главе первой «Термин как объект лингвистического исследования» излагаются теоретические основы исследования и предлагается обзор актуальных вопросов современного терминоведения: рассматриваются особенности возникновения и предпосылки исторического развития терминологии тревожной личности, основные методы и принципы построения и упорядочения научной терминологии, даётся обзор литературы по теории термина; характеризуются типы и свойства термина, описываются особенности языка психологии.

В этой же главе подтверждается мнение о том, что определяющее влияние на развитие терминосистемы тревожной личности оказывают социально-экономические изменения в обществе.

Как показал анализ научной литературы, несмотря на большое количество имеющихся определений термина, исследователи до сих пор не могут дать однозначного определения данной единице языка для специальных целей (ЯСЦ) [Лейчик 2000]. Это связано, в основном, с тем, что термин представляет собой сложную структуру: с одной стороны термин – это лексическая единица языка, следовательно, к нему должны быть применимы все характеристики слова или словосочетания, а, с другой стороны, термин – это знак, отличающийся от лексической единицы тем, что он выражает научное, специальное понятие вообще. Поэтому термин определяется как слово (словосочетание), но со специальным значением.

В качестве основных признаков слова можно назвать следующие: цельнооформленность, идиоматичность, постоянство лексического и структурного состава. Кроме того, как единица лексического уровня, слово определяется по своей уникальной функции – быть средством номинации, потому что слова существуют, прежде всего, как наименования различных явлений действительности благодаря тому, что в их значениях содержатся обобщенные образы этих явлений, информация о них.

Эти признаки характерны и для термина. О номинативности термина говорят в своих работах В.К. Никифоров [1966], А.И. Моисеев [1970]. Но номинативная функция реализуется у термина не просто в названии различных явлений действительности, а в именовании именно специальных понятий.

В этой части работы рассматриваются релевантные признаки термина и устанавливается содержание понятий «терминологизация», «детерминологизация». Термином «терминологизация» в широком понимании называется способ языковой номинации, при котором основным средством создания нового термина является семантическое развитие слова или процесс образования новых терминов в результате семантического переосмысления

общеупотребительной лексики [см. В.П. Даниленко 1971, с. 31; В.А. Татарinov 1996, с. 274 и др.]. В узком смысле слова термином «терминологизация» называют семантические изменения при переходе общеупотребительного слова в специальное. Например, С.В. Гринев-Гринеvич рассматривает терминологизацию как превращение общеупотребительного слова в термин с сохранением объёма семантики [С.В. Гринев-Гринеvич 1990]. Мы придерживаемся точки зрения В.М. Лейчика и понимаем под терминологизацией процесс переосмысления общеупотребительной лексики, который характеризуется разной степенью развития значения и приводит к появлению качественно новых единиц языка. Терминологизация связана с формированием у общеупотребительной лексики таких релевантных признаков специального слова, как соотнесённость со специальным понятием и принадлежность к специальной сфере употребления. [В.М. Лейчик и др.]. Как известно, вопрос о свойствах термина или релевантных его признаках до сих пор остаётся в современной лингвистике открытым.

По детерминологизацией обычно понимают как процесс постепенной узуализации терминологического значения (функциональная детерминологизация), так и появление различных переносных, ассоциативных образований на его основе (семантическая детерминологизация). Большая часть психологических терминов детерминологизируется в процессе их функционирования, так как они являются социально-значимыми, обозначают целый ряд понятий, с которыми человек сталкивается в обиходной жизни.

По данным исследователей, свыше 90% новых слов, появляющихся в современных лексиконах, составляет специальная лексика. Именно поэтому различные аспекты, связанные со специальной лексикой, терминологическими системами, явились объектом исследования многих известных лингвистов [В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.А. Реформатский, В.А. Татарinov, Д.С. Лотте, В.М. Лейчик, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Л.Л. Кутина, Г.П. Гринев-Гринеvич, С.В. Сулейманова и др.].

Как указывают многие ученые, на сегодняшний день нет единицы более многоликой, чем термин, так как он представляет собой объект целого ряда наук, каждая из которых стремится выделить в нем признаки, существенные с её точки зрения [Лейчик 2006, Прохорова 1998].

Из существующего множества определений наиболее важными, на наш взгляд, являются определения А.А. Реформатского, Д.С. Лотте, В.И. Татарinova, В.М. Лейчика, подчеркивающие соотнесенность термина с понятием, принадлежащим к какой-либо области знаний или деятельности.

Так, по мнению Д.С. Лотте, «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе

познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Лотте 1961:5]. В.М. Лейчик определяет термин как «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик 2006:32].

По словам А.А. Реформатского, термин - это «слово (или сочетание слов), являющееся официально принятым и узаконенным наименованием какого-либо понятия в науке, технике, искусстве» [Реформатский 1959:5]. Мы разделяем точку зрения В.М. Лейчика, который считает, что формулировка «термин имеет дефиницию» является неверной. Такой подход объясняется тем, что в различных специальных сферах есть довольно много понятий, которые не имеют дефиниций, выраженных языковыми средствами. Поэтому более точным являются определения терминов, в которых указывается, что термин – это слово, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции.

Ограничившись приведенными определениями термина и разделяя многие из них, мы в нашем исследовании будем исходить из того, что термином может быть слово или словосочетание, которое выполняет функцию языкового средства номинации специального понятия, является членом определенной терминосистемы и требует дефиниции.

По мнению Э. Косериу, каждое словесное поле, может включаться в другое более высокого уровня [Косериу. 2010]. Это справедливо и для терминологического поля, так как термины образуют не традиционно понимаемое семантическое поле, а предметные группы, понятийные поля, ибо в языке есть группы лексики, которые обладают не только общим значением, но и общностью предметной сферы.

Как известно, термин обладает своими основными свойствами только внутри терминологического поля, за его пределами он теряет собственные дефинитивные и системные характеристики, поэтому основными особенностями терминологического поля являются: *системность, дефинитивность, моносемичность, экспрессивно-стилистическая нейтральность.*

Следовательно, терминологическими полями в широком смысле можно признать все понятийные поля. Но чтобы дифференцировать научную картину мира от собственно языковой картины мира ученые предлагают закрепить употребление термина *терминологическое поле* только по отношению к научным системам понятий. Распределение терминов по тематическому, точнее, понятийно-тематическому принципу представляет возможность систематизировать слова-термины по смысловому сходству,

увидеть специфику отдельных групп и подгрупп терминов, входящих в общее терминопле, вскрыть их сходства и различия.

В настоящей работе мы исследуем микрополе, представленное терминами-понятиями, обозначающими психические и психосоматические состояния тревожной личности. Это микрополе вычленяется из терминологического поля психологической лексики

В разделе 1.2. данной главы рассматривается история возникновения и современное состояние терминов тревожной личности.

В настоящий момент резко возрос научно-практический интерес к проблеме тревожных состояний личности. Актуальность данной кризисной проблематики не случайна и определяется рядом как общечеловеческих, так и специфических факторов, характерных для России. К общечеловеческим факторам можно отнести резкое увеличение во всем мире количества антропогенных катастроф и «горячих точек», рост преступлений против личности, многообразных видов насилия и жестокости.

Указанные нестабильные социально — экономические условия жизнедеятельности человека привели к резкому увеличению нарушений нервно - психического характера. Одним из таких нарушений является повышенный уровень тревожности, который представляет собой наиболее значимый риск-фактор, ведущий к нервно-психическим заболеваниям человека. По данным Всемирной организации здравоохранения, число тревожных людей в 80-е годы составляло 15% от общей выборки, в настоящее время их количество возросло в 5 раз.

Тревожность – это ответная реакция человека на фрустрирующие воздействия внешней среды, которые он воспринимает как угрожающие. Эта реакция детерминирована сложной системой внутренних и внешних факторов, к которым относятся рефлексия и мотив, они же выступают в качестве базовых механизмов коррекции состояния тревожности [Козлов 2006; Колошина 2002].

Вовремя не приостановленная тревожность, может превратиться в устойчивую привычку – тревожно реагировать на любые события, что является основанием для диагноза – «хроническая тревожность». Психологическая привычка перерастает в устойчивые расстройства психики. Навязчивая тревожность является главной причиной депрессий, исчезновение радости и желаний, приводит к активизации невротического поведения – настойчивое желание «уклониться» от всего, что неосознанно вызывает и усиливает тревогу.

В последние годы увеличилось количество тревожных людей (в основном детей и подростков), отличающихся повышенным уровнем беспокойства, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Отечественными и зарубежными психологами разработана коррекционная

работа для преодоления и снижению тревожности [Прихожан 2009; Рогов 2008]. Речь идет о так называемой личностной тревожности, которая проявляется в постоянной склонности к переживаниям, тревоге в самых различных жизненных ситуациях. Это состояние безотчетного страха, непреодолимое ощущение угрозы, готовность восприятия любого события как неблагоприятное и опасное. У людей (особенно у детей), подверженных такому состоянию затруднены контакты с окружающим миром и воспринимается им как пугающий и враждебный, ведущий к формированию заниженной самооценки и мрачного пессимизма.

Психология тревожной личности является наукой новой и она проникает во все области человеческой деятельности, ее значение трудно переоценить, поэтому изучение ее терминосистемы является острой необходимостью, тем более что данная область специальной лексики до сих пор не привлекала внимание лингвистов.

Как известно, современная психологическая терминология — обширная и сложная система. Психология – это единство науки и практики диагностики и предотвращения различных заболеваний. Она представляет собой сложнейшую макротерминосистему, вместе с тем состоит из многочисленных микротерминосистем – возрастной, инженерной, семейной, медицинской, социальной и др.

Целесообразность предпринятого исследования определяется как значимостью языковедческих проблем, посвященных специфике различных терминосистем, так и важностью анализа терминологии тревожной личности вследствие возросшего со стороны общества внимания к этой сфере психологической деятельности.

Во 2 главе «Структурно-семантический аспект изучения терминологии тревожной личности» рассматриваются семантические и системно-языковые характеристики терминологии тревожной личности, типичные способы образования указанных терминов: образование терминов-словосочетаний, семантическая деривация, аффиксация, словосложение. В результате формируется представление о том, что термины данной области знания образуют подсистему, входящую в качестве одной из составляющих в отраслевую систему психологической терминологии.

Параграф 1.1. посвящен рассмотрению логических аспектов терминоведения, выявлению принципов систематизации и классификации основных понятий и их определений. Нами выделяются основные типы группировок терминов тревожной личности как результат выражения родовидовых отношений в системе специальных понятий и анализируются истоки возникновения синонимов в психологической терминологии. Система терминов тревожной личности имеет сложную структуру как в

семантическом, так и в формальном отношении. Здесь существуют иерархические отношения между терминами и выделяются многочисленные группы, объединённые семантическими признаками.

Ученые, разрабатывающие теорию тревожной личности [Хьелл Л., Зиглер Д. 1999], обычно различают термины «тревога» и «страх». Тревога связана с неопределенной диффузной, безобъектной угрозой, а страх — с явной и определенной угрозой. «Тревога», по Г. Селье, (англ. — alarm-reaction) — первая стадия адаптационного синдрома, сигнала к мобилизации защитных сил организма [Селье 1982].

Различают также:

- 1) *ситуативную тревогу*, вызванную опасностью в определенный момент;
- 2) *объективную (реалистическую)*, вызванную реальной внешней опасностью;
- 3) *невротическую*, вызванную опасностью не известной и не определенной;
- 4) *моральную*, определяемую как «тревожность совести» [Фрейд З. 1999].

Ситуативная тревога характеризует состояние субъекта в определенный момент и как относительно устойчивое личностное образование [Р. Кэттелл, Ч. Спилбергер 1983, Ю.Л. Ханин 1980].

Реалистическая тревога является ответом на объективную внешнюю угрозу, при чрезмерном проявлении такая тревожность ослабляет способность индивида эффективно справиться с источником опасности.

Невротическая тревожность, по Фрейду, может существовать в трех основных формах. Во-первых, это «свободно плавающая», «свободно витающая» тревожность, или «готовность в виде тревоги», которую, как образно замечает Фрейд, тревожный человек носит повсюду с собой и которая всегда готова прикрепиться к любому более или менее подходящему объекту (как внешнему, так и внутреннему) [Фрейд 1999].

Моральная же тревожность, по мнению Фрейда, возникает вследствие восприятия Эго опасности, идущей от Супер-Эго. Она представляет собой, по сути, синтез объективной и невротической тревожности, так как Супер-Эго является интроецированным голосом авторитета родителей и продуцирует вполне реальную боязнь угроз и наказаний — реальную по крайней мере для детей. В своих работах психологи расширили психодинамическую теорию Фрейда, включив в нее, помимо либидо, все основные биологические и психологические процессы.

Пути определения видовых и родовых понятий в психологической терминологии личности соответствуют традиционной систематизации понятий (*тревожность* — родовое понятие делится на видовые: *волнение*,

смятение, страх, беспокойство, нервозность; тревога: реалистическая, невротическая и моральная).

Как показал наш материал, увеличение числа родовидовых отношений между терминами и отсутствие дифференциальных признаков, приводят к широкому развитию синонимии. Первой причиной возникновения синонимии в сфере психологической терминологии являются различные истоки формирования терминов. Часто в синонимических группах наблюдаются заимствованное и русское слово (*самоубийство – суицид, фобия – боязнь, суггестия – внушение, латентный – скрытый, потребность – инстинктоид* и т.п.). Другой источник синонимии – возможность двоякой передачи понятия: словом и словосочетанием (*социофобия – страх публичности, стрессор – экстремальное воздействие, брейнсторминг – мозговая атака, психоз – расстройство психики* и т.п.).

Мы оцениваем наличие синонимов в терминологии как факт положительный, свидетельствующий о развитии научного мышления и оформлении иными языковыми средствами вновь открывавшихся перед исследователем сторон реальной действительности.

Отклонения от однозначного соответствия между терминами и понятиями приводят к использованию одного термина для обозначения нескольких понятий (к полисемии и омонимии: *синдром, активность, напряжение, динамика*), а использование нескольких терминов для обозначения одного понятия приводит к синонимии: (*боязнь, страх, расстройство, тревога, смятение, душевное потрясение, кутерьма, переполох, угроза – тревожность; непонимание, несовпадение интересов, разногласие, столкновение – конфликт; боязнь, страх, неприязнь, ненависть – фобия*).

Иногда случаи несоответствия значений терминов с соотнесёнными с ними понятиями вызывается из-за того, что значение термина шире конкретного понятия: *напряжение, волнение, непонимание* это не только *психосоматические расстройства тревожной личности*.

Называние одной лексической формой нескольких понятий приводит к многозначности (*полисемия и омонимия*) и неточности значения термина, что затрудняет общение специалистов и учёных (*функция, синдром, коррекция, тестирование, шкала, срыв, кризис, реакция и т.п.*). Многозначность термина определяется особенностями функционирования терминов в контексте, где видны различия многозначных терминов в их сочетаниях с особыми, только своими, определениями.

Таким образом, разница в значениях термина отражается на различиях значений определяющих его лексических единиц.

Синонимия является видом несоответствия между термином и понятием. Причинами возникновения семантической эквивалентности в

терминологии являются следующие: варьирование термина, семантический дуплет на родном языке (*алкоголизм – пьянство, самоубийство – суицид, суггестия – внушение*); заимствование равнозначных терминов (*абулия – психоневроз, авторитарность – автократичность*); существование официального и разговорного терминов (*фрустрация – обман, разрушение, психотизм – черствость, нечувствительность*), также современного и устаревшего терминов, полного и краткого вариантов (*характер – стандарт, переполох – суета, СМЛ – стандартизированный многофакторный тест личности*) и т.п. Синонимия терминов вызывает иногда затруднения, и в связи с этим поднимается вопрос о стандартизации терминов — синонимов.

При унификации выбирается наиболее удачный синоним, остальные признаются рекомендуемыми.

Семантические отношения в лексической системе языка дополняются и антонимией. Словообразовательный тип антонимии выражается посредством регулярного использования префиксов, так как в функционировании психологических терминов в общем, и номинаций тревожной личности в частности, важную роль играют отношения смысловой противоположности пар терминологических элементов. Чаще всего в этой роли выступают пары терминологических элементов – приставок типа: гипо- гипер-, интра- экстра-, макро- микро-, которые несут на себе основную смысловую нагрузку, так как выражают противоположность значения. При их посредстве образованы термины-антонимы. Например, *гипоактивность – гиперактивность, интроверт – экстраверт, макронсия – микронсия, интроверсия – экстраверсия, эйфория – дисфория и т. д.*

Заимствования можно рассматривать как семантический способ образования терминов из-за некоторого изменения значения слова в процессе заимствования.

Причинами заимствований обычно называют отсутствие в языке эквивалентного слова для нового понятия, тенденцию к сокращению сочетаний, стремление к устранению омонимии, потребность в уточнении значения, невозможность образования производных от какого-либо. Рассмотрим разновидности заимствований в психологической терминологии:

- 1) *материальное* – заимствование материальной формы иноязычного термина: лексическое, формальное, морфологическое (*гипомнезия, астазия, дисфория, мономания, парафрения*);
- 2) *калькирование* – заимствуются полностью структура или значение (например, происхождение термина *патология*: от *греч. патос* — страдание, боль, болезнь, болезненное отклонение)

- 3) *смешанное* заимствование – заимствуется одна часть, а другая находится в данном языке (полузаимствование: *квазистойчивый, гиперчувствительный*).

В зависимости от того, какая номинация используется для понятий тревожной личности, внутри психологической терминологии выделяются термины, имеющие в корневых морфемах терминологические элементы латинского или греческого происхождения.

Повторяемость средств выражения для оформления близких понятий позволяет гречизмам проникать во многие части речи. При этом значение всех терминологических элементов сохраняется, так формируется микросистема с единым базовым терминологическим элементом.

Терминологические элементы проявляют высокую активность в словообразовательных процессах: *анти* («против») – *антистресс, антипсихиатрия, антисоциальная личность*.

В психологической терминологии распространены также термины с элементами греческого происхождения, обозначающими число: *ди* (дважды): *дистресс, диссоциация, цифровой, дивергентный*; *триэдр* (*три* – «три»): *трисомия*; (*тетра* – «четыре»): *тетрагидроканнабинол*;

Латинские приставки имеют четкое значение, поэтому новые слова почти не бывают многозначными. Этим вызвано широкое употребление приставок при образовании научных терминов: *а-булия, а-стазия, а-гнозия, авто (ауто)- агрессия, ан-эрозия, био-филия, гетеро-гипноз, ком-пенсация, ком-плекс, кон-версия (истерическая), кор-реляция*. Данные элементы придают словам значение совместности действия, объединения, удаления и т. д.

«*Контр* – регулярная и продуктивная (особенно в психологической терминологии) словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением действия или явления, носящего ответный, встречный или противоположный характер по отношению к тому, что названо мотивирующим именем существительным, например, *контр-трансфер (контртрансфер), контрдействие, контрэффект*.

Оптимизация терминологических форм – это сознательное изменение формы термина для наиболее лёгкого понимания называемого термином понятия. Это требование к термину выражается в предпочтительности **мотивированных, систематических терминов**.

Термины *мотивированность* и *систематичность* часто употребляются как синонимы. Д.С. Лотте под систематичностью и системностью понимал выражаемую *формой* термина связь данного понятия с другими понятиями данной системы и *однотипность* конструкции терминов одного порядка [Лотте 1982].

Любой термин обладает свойством **системности**, т.е. является элементом системы и должен рассматриваться с учётом особенностей всей системы. Под **мотивированностью** термина принято понимать его семантическую прозрачность, способность его формой представлять понятие. Это свойство терминов можно назвать **образной мотивированностью** термина (*подвижность, заторможенность, инертность, коррекция, активность, вялость*).

Следующая степень полноты отражения термином понятия характеризуется наличием в форме термина **эксплицитных** признаков (отнесённости данного понятия к определённой логической категории понятий). Отнесённость данного понятия к определённой категории понятий (процессов, свойств, орудий) выражается с помощью суффиксов: *одиночество, тревожность, невротизм, холизм*. Свойство термина указывать своей формой на категориальную принадлежность понятия называется **категориальной мотивированностью** (или морфологической мотивированностью).

Наиболее полное выражение мотивированности термина наблюдается, когда по его структуре можно узнать место данного понятия в системе понятий, место термина в терминосистеме (систематичность). Например, суффиксы указывают на категориальную принадлежность термина, префиксы позволяют отразить родовидовые отношения понятий (*один-одиночество, оценка – самооценка, анализ – психоанализ, эго – суперэго, наблюдение – самонаблюдение, актуализация – самоактуализация, контроль – самоконтроль, поликритицизм, аморфный*).

Когда в форме термина отражается понятие, позволяющее понимать значение термина, не прибегая к его дефиниции, налицо свойство **дефинитивности** термина. Примеры соответствия формы и дефиниции термина: *депрессивный (синдром), депрессивные (явления), психические (свойства), психическая (реакция), дефицитарный (мотив), дефицитарные (потребности)*.

С понятием мотивированности термина связано понятие модели **образования** термина. Оптимизация формы термина предполагает установление наиболее удачных способов терминообразования, указывая на модели образования – закономерное расположение регулярно воспроизводимых элементов в сложных языковых единицах.

Структурные модели устанавливают способ образования термина, выделяют в структуре слова терминологические элементы. Например, в терминах *психосоматика, психосоциальный кризис, психологическая адаптация, личность, суперличность, цельная личность; контроль, гиперконтроль, локус контроля* значение выражается с помощью суффикса, основы, префикса, самостоятельного слова. Семантические модели способствуют

приведению терминов к определённым формам и конструкциям, оптимальным для отражения категорий понятий и логических отношений между ними.

В параграфе 1.2. рассматриваются основные способы терминообразования в психологической терминологии.

Морфологическое терминообразование является основным способом образования новых слов в языке науки. Суффиксация помогает образованию терминов процесса, результата, выражает значение орудия, абстрактности (-ство, -изм, -ость, -к-, -н-, -ациј-а, -н-): *концентрация - концентрирование, корреляция - коррелирование, идентификация - идентифицирование, вялость, нервозность, аморфность, чуткость, неполноценность, самость, инертность, фрустрация, дезадаптация, заторможенность, самооценка, ассоциация*. Как известно, в словообразовании существует специализация суффиксов по отраслям наук. Префиксы могут выразить родовидовые отношения. Префиксально-суффиксальный способ образования терминов мало распространён (*антидепрессант, антропоморфизм, интровертированность, экзальтированность, проприоцептивные (ощущения)*).

Особым видом морфологического способа является образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом **интернационального** характера, часто греческого и латинского происхождения (*экстраординарный, дистресс, антивозрастной, суперчувствительный*).

Сращение - способ образования новых слов путём объединения самостоятельных слов, связанных подчинительными отношениями. Для сращения характерно объединение наречия или имени существительного с прилагательным или причастием (*быстрореагирующий, сверхотсроченная реакция*).

Аббревиация - способ образования новых слов путём объединения в одно сочетание сокращённых элементов слов. В психологической терминологии наиболее распространён буквенный способ: (*СМИЛ – стандартизированный многофакторный тест личности, ПТСР – посттравматическое стрессовое расстройство ВП, ДП, ЗП, НЗП внешняя побочная, дополнительная, зависимая, независимая переменная в психологическом эксперименте*).

Синтаксический способ образования терминов особенно продуктивен в психологической терминологии. При этом составные термины семантически прозрачны. Но в составных терминах встречаются лишние элементы, в связи с этим развивается тенденция замены длинных моделей более краткими, беспредложными (*посттравматическое стрессовое расстройство – стресс, ориентация против людей - враждебность, репертуарный тест*

ролевого конструкта - Реп-тест, метод определения структуры межличностных отношений в группе — социометрия).

Способы *морфолого-синтаксического* терминообразования представляют собой средства сжатия многословных, неудобных в обращении терминов. При введении чётких моделей образования многие термины могут образоваться, минуя стадию словосочетаний. Сложный цельнооформленный термин, краткий и мотивированный, предпочтительнее составного (*эмоциональные срывы-эмо-срывы, импульсивное поведение-импульс-поведение, дефицитарные мотивы – Д-мотивы*).

1. По форме можно выделить две основные группы терминов: слова (однолексемные: *скука, невроз, психоз, абulia, тревога, агрессия, депрессия, апатия, скука, вина, стыд, одиночество*) и словосочетания (полилексемные: *низкая самооценка, психосоматические расстройства, зависимое поведение, эмоциональные срывы, повышенная возбудимость, импульсивное поведение, гиперчувствительность к критике, умственная заторможенность тотальная тревожность*). Как указывают многие терминоведы, многословные термины в большинстве европейских языков составляют 60 – 80% от общего количества терминов, в русской терминологии - 62 – 77%. В составе однословных терминов выделяются простые (корневые: *тревога, срыв, шок, кризис*), аффиксальные (содержат корень и аффикс: *напряженность, расстройства, коррекционный (метод), дезадаптационное (поведение)*); сложные (не менее двух корневых морфем: *психосоматические расстройства, шизофрения, психопатология, интроспективная психология, бисоциальная личность*).

Термин-словосочетание – это то, что часто придаёт общеупотребительному слову в составе сочетания слов терминологическое значение, «именно оно «выталкивает» слово из обиходной сферы употребления в сферу наименования специальных понятий» [Димитру 2008: 12]: *кризис > личностный, экзистенциальный, психодуховный, индивидуальный, семейный; расстройство > психосенсорное, психосоматическое, посттравматическое, стрессовое, личности*. Составные термины (двухкомпонентные) образуются по моделям, состоящим из ядерного и определяющего элементов: например, 62% составляют сочетания с именем прилагательным (*невротический тип, девиантное поведение, физическое состояние, глубокая олигофрения, шоковая травма, низкая самооценка*); около 6,5% - с причастием в роли определения (*повышенная возбудимость, отсроченная реакция ожидаемое последствие, расширение самости*). Предложные сочетания составляют малый процент (*тест Спилберга, опросник фрустрированности М. Рокича, гиперчувствительность к критике*). Значение определяющего элемента обычно указывает на функцию, свойство, форму объекта,

обозначаемого ядерным элементом (*девиантное поведение, стенические эмоции, проприативное стремление*).

Среди трёхкомпонентных сочетаний выделяются следующие наиболее продуктивные синтаксические модели

а) Н+Прич.+С (сочетание наречия с причастием и с существительным):– *быстро возрастающая реакция, резко повышенная возбудимость*;

б) П+П+С – *нервные и психические расстройства; возрастные депрессивные кризисы*

в) П+С+С – *повышенная тревожность личности, высокий процент травматизма, экзистенциальный кризис самоопределения*;

г) С+С+С – *уровень адаптации личности, невротические потребности индивида*;

д) С+П+С – *иерархия ценностных ориентаций, классификация возрастных кризисов*.

Четырёхкомпонентные сочетания составляют небольшой процент, в большинстве образуются из двухкомпонентных. Предельное число компонентов в сочетании зависит от особенностей человеческого восприятия (предел – 7 - 10 слов), поэтому многокомпонентные термины стремятся к сокращению. Как указывает В.П. Даниленко, в многокомпонентных сочетаниях добавленный дифференцирующий компонент, указывая на подвид данного понятия, обеспечивает целостность термина [Даниленко 1971: 7 - 67]. Увеличивая длину, словосочетание стремится к точности выражения понятия, синтаксическое единство нужно для отражения нерасчленённости обозначаемого понятия (*стандартизированный многофакторный тест личности, Миннесотский многофакторный личностный тест ММРГ*)

Морфолого-синтаксический способ терминообразования – образование однословных терминов из словосочетаний с изменением лексических форм. Это: эллипсис (*шоковая травма – шок*), словосложение (*психосоматика, рейтинг-шкалирование*), аббревиация (*СМИЛ Спилбергера, ПТСР*). Во всех случаях результат – сокращение лексической протяжённости исходного составного термина, дальнейшее функционирование его в качестве цельнооформленной единицы. При эллипсисе опускается опорный компонент, происходит субстантивация оставленного элемента (вместо термина *импульсный сигнал* употребляется не *сигнал*, а термин *импульс*).

Таким образом, развитая система аффиксальных и безаффиксных способов позволяет демонстрировать на синхронном срезе деривационную активность словообразовательных средств в формировании психологической терминологии.

В число неморфологических способов словообразования входят:

1) **лексико-синтаксический** способ – это способ образования нового слова на базе словосочетания (*психосоциальный кризис Э. Эриксона*);

2) **лексико-семантический** способ – способ образования нового слова в результате изменения значения уже существующего слова (*коридор времени, зависимость, подвижность, срыв, напряженность*);

К специфическим способам образования психологической терминологии относится **эпонимизация**. «Эпоним» - с греч. «лицо, дающее имя для называния». Многие научные явления в области психологии названы в честь авторов открытий, симптомов, болезней. Например, *фрейдизм, неопрейдизм, кризис Э. Эриксона (эриксоновский кризис или симптом), дистресс Г. Селье, тест Спилберга, модификация Собчик*.

Дальнейшее формирование терминов происходит в основном в связи с созданием частных понятий, являющихся разновидностями основных понятий. Следовательно, в данный период происходит их детализация через фиксацию признаков, различающих однородные понятия.

Таким образом, перечисленные способы образования психологических терминов в русском языке говорят о том, что система образования терминов данных наук развивается, опираясь на систему словообразования русского языка. Несмотря на особенности языка данной науки, способы образования терминов не противоречат законам развития общего языка, а специфические способы терминообразования способствуют обогащению словарного состава русского языка и подчёркивают его функциональные возможности.

Параграфе 1.3. посвящен проблемам функционирования терминов в тексте. В последние десятилетия в научной литературе большое внимание уделяется проблемам функционирования терминов в профессиональной речи, в компьютерных системах, при подготовке специалистов. В современной лингвистике исследования по проблемам функционирования терминов в научном тексте принадлежат В.М. Лейчику, С.В. Гринёву-Гриневичу, В.М. Шаклеину, О.Е. Баксанскому, В.А. Масловой, В.З. Панфилову, В.Ф. Новодрановой, А.К. Сулеймановой, Ю.М. Шилкову, Е.С. Кубряковой. Терминоведческая теория текста занимается вопросами функционирования терминов в текстах: *терминологическим анализом текста и текстовым анализом термина*. При этом теория выдвигает два подхода: от термина к тексту – терминологический анализ текста (вопросы характеристики и типологии текстов, содержащих термины) и от текста к термину – текстовый анализ термина.

Общепринятой является типология терминологических текстов, предложенная В.М. Лейчиком. По мнению учёного, термины и другие специальные лексические единицы возникают в специальных текстах, прежде всего в текстах, предназначенных для изложения теорий; такие тексты он называет *терминопорождающими*. Тексты названы

терминоиспользующими, если описывают объекты и процессы, относящиеся к соответствующей специальной области. Совокупность терминопорождающих и терминоиспользующих текстов представляет собой *сферу функционирования* терминов. Тексты специальных словарей, закрепляющих термины, являются *терминофиксирующими*, а их совокупность – *сферой фиксации терминов* [Гринёв-Гриневиц 2008: 80 – 87.].

Текстовый анализ терминов представляют статистические исследования, определяя количество терминуупотреблений. Под *терминуупотреблением* понимается текстовая характеристика термина – единичное использование термина, количество и процент употреблений всех терминов в тексте, количество и процент совместной встречаемости пар терминов, частота встречаемости отдельных терминов. Подобный анализ позволяет выявить текстовые особенности термина, способы существования термина в тексте, варьирование термина, его субституцию (замену) вариантами, дуплетами, условными синонимами [Лейчик 2002: 99]. Как правило, в научном тексте допускается замена термина только его вариантами, а в научно-популярном – замена дуплетами, синонимами, профессионализмами [Лейчик, 2002: 38].

В **Заключении** подводятся итоги работы и формулируются выводы, определяются перспективы исследования.

Таким образом, исследование психологических терминов, обозначающих понятия тревожной личности, показало, что данная лексико-семантическая группа представлена в языке множеством наименований и образует упорядоченную систему, которая постоянно развивается, совершенствуется и дает богатый материал для наблюдений над ней специалистам различных областей знания.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

**в изданиях,
рекомендованных ВАК РФ**

1. Особенности образования психологических терминов в современной словообразовательной системе [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – Т.17. – №3 (1). – С. 184-187

2. Основные направления изучения терминологической лексики [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – Т.17. – №3 (1). – С. 179-184.

3. Хайбулина Г.Н. Длина предложения в учебнике (психофизиологические, нейрорезонансные термины в речевой коммуникации) [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Опережающее образование: будущее республики. Гибкие технологии. Часть 3./ Под ред. проф. Аминова Э.Г.– Уфа: БО РПО, БашГУ, 1997.– С.92-94.

4. Хайбулина Г.Н. Инициативность как базовое свойство личности [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции / Сборник статей, посвященных Акмуллинским чтениям / – Уфа: Издательство БГПУ, 2007 — С.210-213.

5. Хайбулина Г.Н. Психофизиологические нормативы учебных текстов [Текст] / Г.Н. Хайбулина// Психология развития: психофизиологический, когнитивный и социально-педагогический аспекты. Сборник научных и методических статей. /Под общ. ред. Р.И. Аллагулова. – Бирск, изд-во БирГПИ, 2000.–С.110-114.

6. Хайбулина Г.Н. Акцентуации личности: синтаксические маркеры индивидуальности (материалы к экспертизе кулудативного аффекта) [Текст] / Г.Н. Хайбулина, Г.А. Аминев // Нейрокриминология: субмолекулярные методы. Бюллетень экспериментальных отчетов, часть 8 (Уфа, ноябрь, 2001). / Под ред. проф. Аминова Г.А., доц. Аминова Э.Г. - Уфа: БО РПО, БГУ, 2001.– С. 89-92.

7. Хайбулина Г.Н. Дискурс в лингвистических описаниях [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Профессор Джалиль Гиниятович Киекбаев и его вклад в развитие урало-алтайской и тюркской филологии: материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: ООО «Издательство «Диалог», 2011. – С. 504-507.

8. Хайбулина, Г.Н. Некоторые теоретические проблемы исследования русской и английской фразе- и терминосистемы [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Языковая личность: Лингвистика. Лингвокультурология. Лингводидактика: Материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Лингвистические и лингвокультурологические основы формирования языковой

- личности в условиях многоязычия»/отв. ред. Саяхова Л.Г.- Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С.159-163
9. Хайбулина, Г.Н. Профессионально-ориентированная «языковая личность» [Текст] / Г.Н. Хайбулина // Интеллектуальный потенциал XXI века. Сборник научных и методических статей/ Под ред. Рахматуллиной З.Н./ – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011.–С.101-106.
 10. Хайбулина, Г.Н. Особенности выявления показателей уровня тревожности в городских семьях [Текст]/ Городские башкиры: традиции и современное общество: Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции (г. Учалы, 20 апреля 2012 г.).– Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012.– С.126-130.
 11. Хайбулина, Г.Н. Принципы построения и упорядочения научной терминологии [Текст] Г.Н. Хайбулина // Межкультурная ↔ интеркультурная коммуникация: теория и практика обучения: материалы Всероссийской научно-методической конференции. 25-27 января 2012г., г. Уфа/отв. ред. Н.П. Пешкова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 311-314.

Хайбулина Гайша Нильевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 24. 10. 2012 г.
Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,7.
Тираж 100 экз. Заказ 602.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*